

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

А.А. Луговой, доктор философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России.

А.Н. Ковалев, кандидат педагогических наук, доцент.

Санкт-Петербургский юридический институт – филиал

Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

А.П. Кошелев.

Северо-Западный региональный центр МЧС России

Рассматривается система исследования патриотического сознания в аспекте его стадийного формирования, рассматриваются его специфические черты, рациональные и эмоциональные компоненты, составляющие его основу. Затрагиваются вопросы управления и ответственности власти.

Ключевые слова: патриотизм, наглядный опыт, ценности, идеал, миф, ответственность

MODEL OF FORMATION OF PATRIOTIC CONSCIOUSNESS

A.A. Lugovoy. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia.

A.N. Kovalev.

Saint-Petersburg law institute – branch Academy Prosecutor General's Office of Russia.

A. P. Koshelev. North West regional center EMERCOM of Russia

In the article the research system patriotic consciousness in terms of its formation by stages, considered his specific features, rational and emotional components of the composition, consciousness its basis. Touches upon issues of governance and accountability.

Keywords: patriotism, visual experience, values, ideal, myth, responsibility

Нравственное требование, выражающее преданность и любовь к своему отечеству, к своему государству, отражается в понятии патриотизма. Государственная организация способствовала возрастанию власти человеческого духа над стихийными силами природы. Государство, развивая материальное производство, наводило определенный порядок в обществе и создавало хотя и внешние, но обязательные условия для совершенствования нравственной жизни. Именно государство искоренило такие обычаи родового строя, как человеческие жертвоприношения, кровная месть, упорядочило отношения между племенами.

Но процесс самореализации личности всегда приходит в противоречие с устоявшимся порядком в государстве с одной стороны, и с необходимостью конкурентной борьбы в гражданском обществе – с другой. Для достижения поставленных целей порой приходится занимать позицию, согласно которой человек готов принимать ущерб ради более высоких благ. Такого рода позиция предполагает, что благо требует усилий. За справедливые отношения вопреки сложностям и сопротивлению ведется борьба, которая требует от личности таких качеств как мужество, героизм.

Каким образом может быть сформировано сознание человека, заботящегося об «общем благе» государства, при каких условиях конформизм уступает место патриотизму?

Одним из главных источников формирования человеческого знания является наглядный опыт. Он является конкретно-эмпирическим, что выражается в самой деятельности и в тех процессах, на которые направлены действия человека. Опыт – это не только эксперимент с наблюдением, это и герменевтический взгляд на процессы, протекающие в мире. Освоение мира человеком носит большей частью нерелексивный характер и представляет собой простую феноменологическую осведомленность об объектах и событиях вокруг него. В наглядном опыте мышление человека ситуационно, оно не выделяется из потока сознания. Сосредотачиваясь на текущих событиях и фактах, человек часто оставляет без внимания более важные вещи.

В своем стремлении познать и понять мир человек интуитивно ищет опору, прочное основание, некое базисное знание, скрытое от непосредственного взгляда. Одним из наиболее распространенных способов обретения понимания является сведение неизвестного к чему-либо известному. Явление, таким образом, будет считаться обоснованным, если оно поставлено в связь с известным, объясненным явлением или ранее доказанным положением. Различие же между известным и неизвестным уравнивается, уподобляется по какому-то общему началу. Опорой сравнения служит общий признак. Отражая в «различном» одни и те же черты, выделяя одни и те же существенные признаки, «различное» подводит под общий знаменатель и таким образом устанавливает родственное сходство.

Наглядный опыт тесно связан с традицией и коммуникацией. Первоначально, на ранних этапах человеческой истории индивид побуждался к тем или иным действиям не столько внутренним выбором, сколько внешним воздействием – принуждением, угрозой наказания. Но по мере усложнения общественных отношений, с развитием материальной и духовной культуры такая регламентация жизнедеятельности человека переставала быть действенной. Постепенно начала формироваться потребность в индивиде, способном на самостоятельные поступки и на личную ответственность. Стали образовываться предпосылки современного морального сознания, обращенного не только к общественному мнению, но и к совести.

Историческая традиция передается прямым опытом физической среды обитания при автоматизме бессознательного. Сохранение устоев традиционного общества достигалось неукоснительным выполнением всех норм и ритуалов, содержание которых строго регулировалось всей системой воспроизводства традиции. Базу сохранения коллективного опыта составил наглядный опыт.

Для опытного знания характерно непосредственное видение вещей, где существенную значимость приобретает знание смыслового контекста, в котором находится изучаемый объект, важность прошлой и текущей информации. Практическое знание интересует больше привходящее, а не знание родов и видов. В итоге опыт приобретает личный, индивидуальный характер.

Опытное знание во многом усваивается с помощью образцов. Образец выполняет служебную роль в формировании сознания личности, обеспечивая сохранение и усвоение базовых признаков этого образца.

Образец – понятие ценностное. Образцом служит то, что считается благим, истинным, красивым – по сути ценным. Между идеалом и теми, кто ему подражает, складывается какая-либо форма симпатии, аффективно связывающая их в целое. Особенно четко эти качества проявляются на модели подражания, которая выбирается не из эмпирического, а из духовного мира высших ценностей. В качестве таких моделей чаще всего выступает святой, гений, мудрец, герой, подвижник. Эти образцы синтезируют идеи личности и ценности. Отсюда мы часто понимаем исторических деятелей, согласно идеалам, которые они воплощают. Всякий образец содержит эмпирический и априорный, образный и ценностный элементы. Сознание каждой личности формируется не на основе абстрактной морали, а через подражание образцам.

В феноменологическом понимании опыт – это неразрывное единство знания и переживания. Любое событие дано человеку в опыте переживания, где предметность и духовное усилие представляют собой неразрывное единство. В результате процесс познания конструируется путем подведения исходного многообразия под «общий знаменатель», при этом схватываются и усваиваются базовые структуры знания. Нормативность базового знания может быть истолкована в аспектах достоверности, ценности, приемлемости, выгоды и другого, что приводит к вопросу об избирательности.

Моральный выбор личности во многом зависит от ее нравственного потенциала. Этот выбор – преднамеренное, осознанное, продуманное поведение человека, исходящее из человеческих потребностей и чувства ответственности. Это выбор между добром и злом, эстетическим и безобразным, выбор того, идти ли по пути добродетели или порока. Отсюда следует, что моральный выбор – результат стойкости человека, а иногда и определенного мужества. Осуществление такого выбора на практике может стать актом патриотизма.

Моральный выбор – это также выбор между личными интересами и интересами других людей, это выбор между желаемым и должным. В поле морального выбора оказываются объективные и субъективные компоненты поведения человека. Субъективные условия включают в себя уровень нравственного развития личности, степень усвоения ею нормативных требований морали, развитость чувства долга, ответственности, совести и других нравственных характеристик личности. В плане объективных условий морального выбора следует назвать бифуркацию – спектр возможных сценариев, а затем выбрать нужный сценарий, опираясь на свои ценностные ориентиры.

Как показывает история, ни один идеал не может быть реализован без тех или иных жертв и жертвоприношения. Под «жертвой» подразумевается любой поступок, которым сознательно и бескорыстно причиняется материальный или моральный ущерб тому, кто его совершает. Преданность идеалу так высоко ценится всегда потому, что она связана с готовностью жертвоприношения. А это необходимо для реализации любого идеала (пусть даже обанкротившегося) [1].

Патриотический поступок – это деяние такого рода, которое совершается в сложных, нередко опасных условиях. Самоотверженный поступок связан с высшим напряжением нравственных, духовных и физических сил человека. Героическое, доблестное, важное для многих людей действие, совершённое в особо трудных условиях, может быть оценено обществом как подвиг.

Патриотическое отношение человека к действительности формировалось в русле ценностного освоения мира. Статус патриотического сознания аксиологический, и его развитие осуществляется в противоборстве ценностных позиций различных субъектов, что приводит к постоянной переоценке ценностей. Если проблема объективности истины в гносеологии определяется соответствием знания об объекте самому объекту, то в аксиологии объективность ценности – мерой соответствия ценностных суждений индивида ценностным позициям совокупного социокультурного субъекта [1], а в нашем государстве – общности русского народа.

Психологический механизм патриотического сознания во многом осуществляется силой переживания; мышление же может только рефлексировать по поводу информации, которую дают чувства, стремиться теоретически ее перекодировать, рационализировать, логически обосновывая, и реконструировать. Моральное переживание протекает на основе сформированного идеала, который способен стать установкой поведения. Особенности объекта восприятия и оценки заключаются в том, что они носят духовно-бескорыстный характер.

Возникает вопрос: во имя каких ценностей пробуждаются патриотические чувства? В русском самосознании всегда преобладали обостренное чувство реальности и стремление к цельности знания. Существенным признаком правдивости информации является соответствие ее требованию справедливости. Причем главным будет вопрос не о том,

правильно ли в информации отражена реальность, а в какой мере она соответствует представлению о правде как о некоем идеале справедливости в отношениях между людьми.

Своеобразие эмоций проявляется в том, что переживание возбуждается не созерцанием объекта как такового, а его соотносением с идеалом. Идеал возникает благодаря активности продуктивного воображения; он и представляет собой нечто воображаемое, подобное реальному, но все же отличное от него. Идеал рождается в результате переработки существующей информации во имя создания не существующего, но желаемого или должного. Преобразование объективной реальности в соответствии с нормативами идеала приводит к понятию ценности. Ценности – это основания поступков людей. При отсутствии ценностей поступки несоизмеримы [2].

Идеал в ценностном предпочтении выполняет ориентационную роль, он укореняется в практике жизни. Смысл идеала в наделении значением и смыслом познавательной и практической деятельности человека. Идеалы обладают практической силой как регулятивные принципы и лежат в основе возможности совершенства определенных поступков [3]. Идеалы добра, истины, красоты направляют деятельность человека в определенное русло, проникая в смысловое содержание человеческих поступков. Погружение в конкретику обыденно-практической жизни с ее историко-культурными, духовно-нравственными ценностями, знаниями о мире ведет к формированию идеала.

Под влиянием прагматического контекста незавершенный в своих смысловых значениях идеал редуцируется к одному из своих смыслов. В зависимости от того, какой стороной повернут к субъекту идеал, субъект определяет свой путь к его достижению. В результате возникает правило, рекомендация, как следует действовать.

Идеал представляет собой устойчивый фактор, стандарт оценки, содержащийся в недрах всякой культуры. Он определяет ее специфические черты и эволюцию в том или ином направлении. Идеал – это также единство знания, веры и воображения. Но если для истины приоритетом является знание перед верой (верю, потому что знаю), то для идеала типичен приоритет веры (знаю, потому что верю) [1]. Знание выступает в виде информации о событиях реальности, которая влияет на характер избирательности во взгляде на события. Вера есть принятие каких-либо утверждений без критического их осмысления, глубокое и искреннее убеждение в их справедливости. Воображение – идеализированный способ достижения справедливости.

Поскольку идеал является критерием ценностей, он порождает поток эмоций, переживаний. Преобразование объективной реальности в соответствии с нормативами идеала приводит к понятию ценности.

Каковы мотивы идеализации? Источником идеализации всегда является потребность в преодолении противоречий. Система таких противоречий по отношению к сознанию конструктора идеала есть объективная реальность. Более того, сам факт конструирования идеала свидетельствует о том, что эти противоречия являются неприятной, но упрямой реальностью, с которой приходится считаться. В противном случае не было бы никакой надобности конструировать идеал. Именно социальные противоречия очень болезненно травмируют людей и поэтому возбуждают у них желание так преобразовать «противоречивый» объект, чтобы хотя бы мысленно очистить его от противоречий. Это и приводит к противопоставлению существующему должного (идеала). Новые идеалы возникают на основе критического анализа старых.

Для образования нового идеала подвергается анализу старые идеалы, они раскладываются на отдельные компоненты, фрагментируются; затем осуществляется необычный синтез фрагментов, принадлежащих разным идеалам; после этого из множества возможных комбинаций фрагментов старых идеалов выбирается одна, предпочтительная.

Но каков механизм формирования этического идеала как основы образования, «подпитки» патриотического сознания?

Ведущую роль в этом случае играет политический идеал: чтобы общество было жизнеспособным и могло нормально функционировать, новая система морали должна

соответствовать новой системе управления; другими словами, идеал воспитания должен быть таким, чтобы он соответствовал идеалу управления. Таким образом, старый политический идеал всегда соответствует старой господствующей морали, а новый – новой. Расхождение между политикой и моралью возникает тогда (и только тогда), когда новый политический идеал сталкивается со старой моралью или новый этический идеал – со старой политикой.

При формировании этического идеала роль селектора играет управленческий – политический идеал. Выбирается та комбинация, которая помогает разрешить новые противоречия, и отбрасываются те, которые не позволяют этого сделать.

Чем характеризуется подобного рода отношение к идеалу как основанию поступков в российском национальном самосознании?

Человек не всегда в состоянии рационально разрешать возникающие социально-политические проблемы. Большинство событий он воспринимает непроизвольно и познает их иными, нежели наука, способами. Это, с одной стороны, ограничивает познавательные возможности человека, но с другой, позволяет ему воспринимать мир нерасчлененно и целостно. Формой целостного, синтетичного восприятия мира является миф. Он выступает не только средством его объяснения, но и выполняет регулятивно-прагматические функции. Будучи отчасти вымыслом, миф, выступая как сознательное конструирование реальности в сознании индивида, поучает и направляет его. Именно нерасчлененность и целостность мифа придает жесткий характер тем ценностно-нормативным установкам, которые он выдвигал перед человеком.

Такая воздействующая на сознание человека регулятивно-мировоззренческая установка активно реализуется в общественно-политической жизни, где происходит усвоение современных мифов, обеспечивающих более эффективное, не требующее дополнительных обоснований, воздействие на индивидуальное и групповое сознание. Миф является принципиально конструирующим образованием. Он создает целостность восприятия, соединяя в себе реальное и идеальное, сознательное и бессознательное, давая живую и многомерную картину бытия.

Кроме того, поскольку человек сам является частью социального процесса, он не может избежать субъективности. Подбирая аргументы, человек вольно или невольно пропускает их через себя. В этом случае возникает возможность искажений, погрешностей, нарушения чистоты обоснования.

Для содержания мифологического мировоззрения характерно то, что принято называть аберрациями сознания: необоснованное доверие к прошлому, которое многим кажется более безупречным, чем действительность; изображение истории своего народа в благожелательном плане; это аберрация близости – преувеличение недавних событий по сравнению с далеким прошлым и аберрация дальности – ложное впечатление незначительности событий прошлого по сравнению с настоящим. Патриотическая позиция – это также позиция этноцентризма (У. Самнер) – механизма межэтнического восприятия, заключающегося в склонности оценивать явления окружающего мира сквозь призму традиций и норм своей этнической группы, которая рассматривается в качестве всеобщего эталона.

Поиски решений жизненных проблем, направлений жизнедеятельности вводят человека в мир ценностей, а ценностное отношение к предмету перерастает в ответственность за его практическую и историческую судьбу. Логика разума дополняется логикой сердца, основанной на представлениях веры и любви. «Рождение современных наций протекало под знаком вражды против того, что сословные нации назвали «отечеством», и против партикуляризма материнского языка, который по мере угасания чувства родства стал квалифицироваться как чужой» [4].

Ответственность власти реализуется в искусстве управления. Искусство управлять заключается в умении организовать продуктивное производство, развивать социальные программы для преодоления неравенства и несправедливости. Когда ответственность власти

перестает действовать, единство общества рушится. В современных условиях, когда мораль объявляется частным делом, а право становится оправданием сильного, человек становится агентом тех или иных социальных институтов и принимает решения, исходя из логики их развития, а не интересов совместно живущих людей.

У людей всегда имеется «духовная надстройка», которая представляет собой господствующий набор потребностей, аффектов, ценностей и идей.

История показывает, что русский социум тяготеет к этатизму в авторитарной форме – сильной и просвещенной власти, которую он на протяжении веков отождествлял с самодержавием (вотчинным государством). Русский человек – это государственник. Отсюда сформированность патерналистского сознания как самоограничение потребности политической свободы и чувства политической ответственности. По этой же причине какого-либо целостного движения души в сторону права у русского человека не наблюдается. Но, это же обстоятельство позволяет сохранять стране самобытность и суверенитет, защищать свои культурные и национальные традиции и политико-экономические интересы от субъектов глобальной интервенции.

Литература

1. Бранский В.П., Пожарский С.Д. Глобализация и синергетический историзм. СПб.: Политехника, 2004. С. 71, 126.
2. Канке В.А. Этика ответственности. Теория морали будущего. М.: Логос, 2003. С. 28.
3. Кант И. Критика чистого разума. М., 1994. С. 557.
4. Философия ответственности / под ред. Е.Н. Лисанюк, В.Ю. Перова. СПб.: Наука, 2014. 255 с.